

Дискриминация по возрасту?

(о проблемах отечественной науки)

Наталья Лактионова

29 мая 2015. по инициативе общественных научных организаций открывается научная конференция РАН, где на повестку дня выносятся вопросы реструктуризации РАН, проблемы очередных массовых сокращений ее сотрудников и перспектива превращения научных институтов в бюрократические учреждения

В апреле текущего года широкий резонанс обрело открытое письмо академика Эрика Галимова, директора Института геохимии и аналитической химии (ГЕОХИ) РАН, суть которого, по большому счету, сводилось к следующему: бюрократическая, чиновничья структура ФАНО (Федеральное агентство научных организаций), чуждая академическим традициям, навязанная Российской академии наук в результате реформирования, — мешает работе ученого. Конечно, это честный и мужественный поступок руководителя серьезного научного подразделения, радеющего за науку в России. Через два дня после обнародования письма простым приказом ФАНО, безо всяких объяснений, ученый с мировым именем, академик, к тому же только что покинувший больницу после инфаркта (реформы дорого обходятся людям, ответственным за отечественную науку), был уволен. Случай — беспрецедентный в прошлом. Поясим попутно, что с уходом подобных знаковых фигур из РАН могут закрыться разработки целых научных направлений. Все это вызвало взрыв негодования: за директора грудью стал коллектив Института, активизировалось обсуждение научных проблем в социальных сетях. И надо отдать должное — дружно откликнулась пресса. Правда, телевидение, собирающее по миру всякий мусор для новостей, угодливо промолчало. Благодаря реакции общественности, беспардонный приказ отозван. Предложено некое компромиссное решение, однако с поста директора Института академик Галимов вынужден уйти. Проблема не решена. Что все это не на пользу отечественной науке, сомнения не вызывает. Да и престижа России за рубежом эта история отнюдь не добавляет.

В связи с вышеизложенным, вновь во весь рост встала проблема, порожденная законом (декабрь 2014 г.), устанавливающим предельный возраст для руководителей научных организаций и их заместителей в 65 лет, (при особых обстоятельствах — в 70-сят). И речь идет не только о РАН — обо всех научных учреждениях России. Масштабы потрясений — огромны. Причем, подобной дискриминации по закону подвергаются именно ученые. Несколько ранее те же ограничения по возрасту были направлены на ректорский корпус. Таким образом, поправки, внесенные в Трудовой кодекс, предполагают поражение в правах руководителей важнейшей сферы жизнедеятельности страны — науки и образования. Невольно на ум приходит евгеника — далекое от христианских норм учение о селекции

применительно к человеку. Конечно, в данном случае речь идет не о наследственных качествах, но из молодых, выбранных наспех, когда главным критерием «отбора» является возраст, довольно просто взрастить некий стандартизированный тип отселектированного руководителя, отвечающего потребностям развития капитализма в России. К возрождению науки все это никакого отношения не имеет. Ниже ограничимся рассуждениями по данному вопросу применительно к научным учреждениям страны. Все обозначенное, однако, вполне применимо и к области образования. Итак, по мнению коллег, «решение о возрастном цензе для руководителей НИИ и лабораторий абсурдно и нарушает Конституцию, не говоря уже о том, что такое обращение с действующим ученым глубоко аморально. А в рамках перспективы повышения пенсионного возраста оно тем более маловразумительно».

Хорошо бы доверять ученым, а не запретительным мерам, стимулирующим развал науки в России. НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИКАКИХ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УЩЕМЛЕНИЙ ПО ВОЗРАСТУ! Тем более, что в Конституции РФ возрастные ограничения для руководителей того или иного уровня отсутствуют. Критерий в данном случае — должен быть один — дееспособность. И, разумеется — выборы. Причем никаких дополнительных выборных критериев в зависимости от возраста быть не должно. Подобный подход также демонстрирует дискриминацию личности, даже с позиции такой нормы как естественное право. Все это совершенно очевидно.

Итак, мы имеем ограничение по возрасту и где? — В науке, где возраст в основном дает очки — опыт, снисходительность, авторитет, наличие научных школ, связи, престиж. Нередко речь идет о носителе имени, широко известном в научном мире. И еще: люди с опытом и наработанными принципами чести способны на поступок как Э.Галимов. А это является для самочувствия отечественной науки очень важным и едва ли не определяющим. Закон, ограничивающий возраст руководителей научных организаций, уже натворил много бед. Целые институты оказались в подвешенном состоянии. Научные коллективы лихорадит. Тем более, что в науке существует всем известная демографическая яма — в 90-е годы оказались выбитыми из научной сферы оказалось выбитым среднее поколение -40-50-летних. Важно дать ученым спокойно работать, а не перетряхивать без конца какие-то уже оформленные, сложившиеся начала. Если оглянуться вокруг, на поверхности окажутся характерные примеры. Бывшему Президенту Италии Джорджо Наполитано было почти 90 лет, когда он ушел в отставку, сам, добровольно. Нет верхней возрастной планки и в российском Парламенте. Ничего не имеем против, но почему тогда в науке есть? Почему этот дискриминационный принцип распространили именно на науку? Не хотелось бы предполагать, что таким образом ей будет легче управлять, в том числе и вмешиваться во всякого рода научные экспертизы с тем, чтобы влиять на их результат в пользу разного рода заказчиков.

Пойдем далее: Жоресу Алферову — далеко за 80-сят! И всем бы быть такими энергичными и равнодушными в научной работе и политике (Госдума РФ), как он. Валентине Матвиенко- 66. Никто ее ущемлять по этому поводу не собирается. Хотя, она, в определенном смысле, куда менее незаменима, чем маститый ученый, за которым стоят действующие творческие коллективы и целые направления в науке. Или вот еще — Совет Федерации. Оговоримся, что биографии с датами рождения указанных лиц находятся в открытом доступе, и что с нашей стороны нет возражений против служения людей солидного возраста, аккумулировавших большой жизненный опыт, на значимых государственных должностях. Итак: Владимир Долгих — 90 (в весьма преклонном возрасте 88-ми лет он только вступил на новое поприще сенатора от Москвы); Николай Рыжков — 85, Эдуард Россель - 77 , Егор Строев — до 77 лет (до прошлого года) трудился в Верхней Палате Парламента В Государственной Думе: Валентин Чикин — 83, Геннадий Кулик — 80, Станислав Говорухин и Владимир Ресин — по 79 и др. Так почему же украшенные благородной старостью сенаторы и депутаты-законодатели утвердили известный закон, ущемляющий ученых по возрасту? Впрочем, вопрос — риторический. Кроме того недавно были сняты (и Слава Богу!) возрастные ограничения на пребывание в должности для главных судей страны: председатель Конституционного суда Валерий Зорькин 71 год (и пусть трудится), председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев — 70 и т. д. Еще примеры. Руководителя Пушкинского музея Ирину Антонову уволили все по тому же пресловутому критерию — возрасту. Достаточно только вспомнить эту удивительную женщину. Ее публичные интервью — всегда события важного ряда в эфире. Аристократизм, прекрасная речь, любовь к делу, которому служит. И при всем том — высококлассный специалист. Но поднялась чья-то равнодушная чиновничья рука... Ей было много лет, но ей не мешали годы быть выдающимся, энергичным и любимым директором. Она сама как лучший экспонат в ряду других уникальных экспонатов знаменитого музея, как его визитная карточка. Для многих сотрудников ее уход с руководящего поста был личной драмой. И еще: связь поколений всегда была определяющим критерием здорового общества. К тому же старшие поколения получили куда более качественное образование, чем молодые, они воспитаны на высоких критериях нравственности. И умная молодежь понимает, что все это надо успеть впитать в себя, научиться. Именно так и сохраняются научные школы. Наверху, к сожалению, могут оказаться совсем не эти, занятые наукой молодые ученые, а склонные к карьеризму выскочки, готовые жертвовать и наукой, и коллективом, и, разумеется, — принципами.

Наука — совершенно особый организм. Она не может развиваться под бюрократическим прессом в виде ФАНО и в рамках непродуманных законов, что не редкость для современной РФ, нацеленной на бесконечное «реформирование». Конечно, следует доверять не формальным правилам, а разумным соображениям, этическим нормам и мнению коллективов

институтов. Не будут голосовать за никудышного директора. Не будут! И важно не уйти в бесплодные споры. Совершенно очевидно, что Закон способствует разрушению системы организации науки в России. И это тем более нельзя допустить, когда перед страной стоят серьезные международные вызовы и угрозы. Наука и образование по природе своей консервативны. И чем больше этой консервации и сохранения традиций, тем успешнее они развиваются.

<http://www.regnum.ru/news/innovatio/1928610.html>

МОСКВА, 28 Мая 2015, 20:55 — Информационное агентство **REGNUM**